

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ЗАМКНУЛСЯ В СЕБЕ

К Р О К О Д И Л

№ 33 (1647)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

30 НОЯБРЯ 1961

Когда отправляешься в далекую и нелегкую дорогу, всегда думаешь о попутчиках.

Желательный попутчик известен, о нем много распространяться не нужно. Это здоровый, умный, добрый человек, оптимист по своей духовной и плотской сути. Тот, кто «с песней по жизни шагает», как сказал старый поэт-крокодилец Василий Иванович Лебедев-Кумач.

А вот каков нежелательный тип попутчика?

Тут одним обобщенным образом ограничиться нельзя.

Я составил краткую и, конечно, далеко не исчерпывающую всей проблемы в целом описание нежелательных попутчиков.

Вот она.

1. ПОПУТЧИК-НЫТИК

Только двинулись в путь, только ощутили на своих щеках и губах свежее дыхание походного ветра, как попутчик уже начал канючить и хныкать:

— Слушайте, далеко нам еще идти?

— Побойтесь бога, мы же только что вышли!

— А у меня такое впечатление, будто я всю жизнь иду и иду. А зачем? Почему?

— Вот те на! Вы же вчера вместе с нами обсуждали маршрут похода! Даже руку поднимали, когда было голосование. Я сам видел!

— Э, миленький, одно дело — руками голосовать, а другое — ногами. Вот у меня мизинец заныл — можете поздравить! На левой ноге. Нет, кажется, на правой... В общем, на одной из ног. Что делать?!

— Давайте ваш рюкзак, я понесу: вам будет легче идти и прислушиваться к своим мизинцам.

...Добрались до перевала. Начался спуск. А нытик снова канючит:

— Слушайте, спускаться-то, оказывается, еще труднее, чем подниматься!

— Ничего, потерпите, скоро снова начнется подъем.

— Опять подъем? Хорошо еще, что вы мой рюкзак взяли, а то у меня теперь ужасно звенит в ухе. В левом ухе звенит... Нет, в правом!.. В общем, в одном из ух... в одной из ушей... в общем, звенит во всю ивановскую! Да-а-а, походите, нечего сказать. Знаете что? Давайте посидим. Вот на этих камушках!

— Сидеть нельзя! Товарищи уйдут вперед, и мы отстанем от колонны.

— Подумаешь, беда! Должны же быть отстающие в таком походе! Без отстающих нельзя: это непорядок. Посидим и пойдем потихонечку. Не желаете? Тогда я один посижу.

Тьфу!

2. ПОПУТЧИК НОМЕНКЛАТУРНЫЙ

Этот тоже не сахар, но в другом роде.

Только двинулись, только набрали скорость, только нашли ритм движения, как он уже забежал по рядам, захлопотал:

— Стойте, товарищи, стойте!

— Что такое, в чем дело?

— Внимание, товарищи! Предлагаю выслушать составленную мною, как лицом номенклатурным, руководящую инструкцию: «Предметы походного снаряжения и правила пользования ими». Готовы к заслушиванию? Начинаю. Параграф первый. Альпеншток. Альпеншток — это палка с острым наконечником. Держать альпеншток нужно в руке. Держать альпеншток в зубах, под мышкой, за ухом и между ногами не рекомендуется. Параграф второй. Рюкзак. Рюкзак — это заплечный мешок. Носить его надо за плечами. Носить рюкзак в руках, в зубах, за ухом, в обнимку и под мышкой не рекомендуется. Параграф третий. Башмаки. Башмаки — это обувь. Носить башмаки нужно на ногах. Носить башмаки в зубах, на руках...

— Слушайте, долго вы еще будете долдонить вашу «инструкцию»?

— К вашему сведению, в ней 35 параграфов и 28 примечаний. Придется постоять, послушать!

— Нет, не придется! Становитесь в строй — и пошли!

— Позвольте! Я как номенклатурное лицо вообще могу идти вне строя, если хотите знать!

— Дело ваше. Нам некогда. Пошли, товарищи!

...Добрались до привала. Только расселись и улеглись, усталые, на траве, только протянули руки за чашками с горячим чаем и за бутербродами, как он снова тут как тут.

— Товарищи, стойте.

— Что такое, в чем дело?

— Нельзя же так сразу... и за чай! Позвольте мне от лица... в общем, от своего номенклатурного лица сказать несколько слов. Ведь этот рядовой, казалось бы, привал — он не просто привал! Он узелок в цепи нашего движения, он крохотная секундочка на циферблате истории, которая...

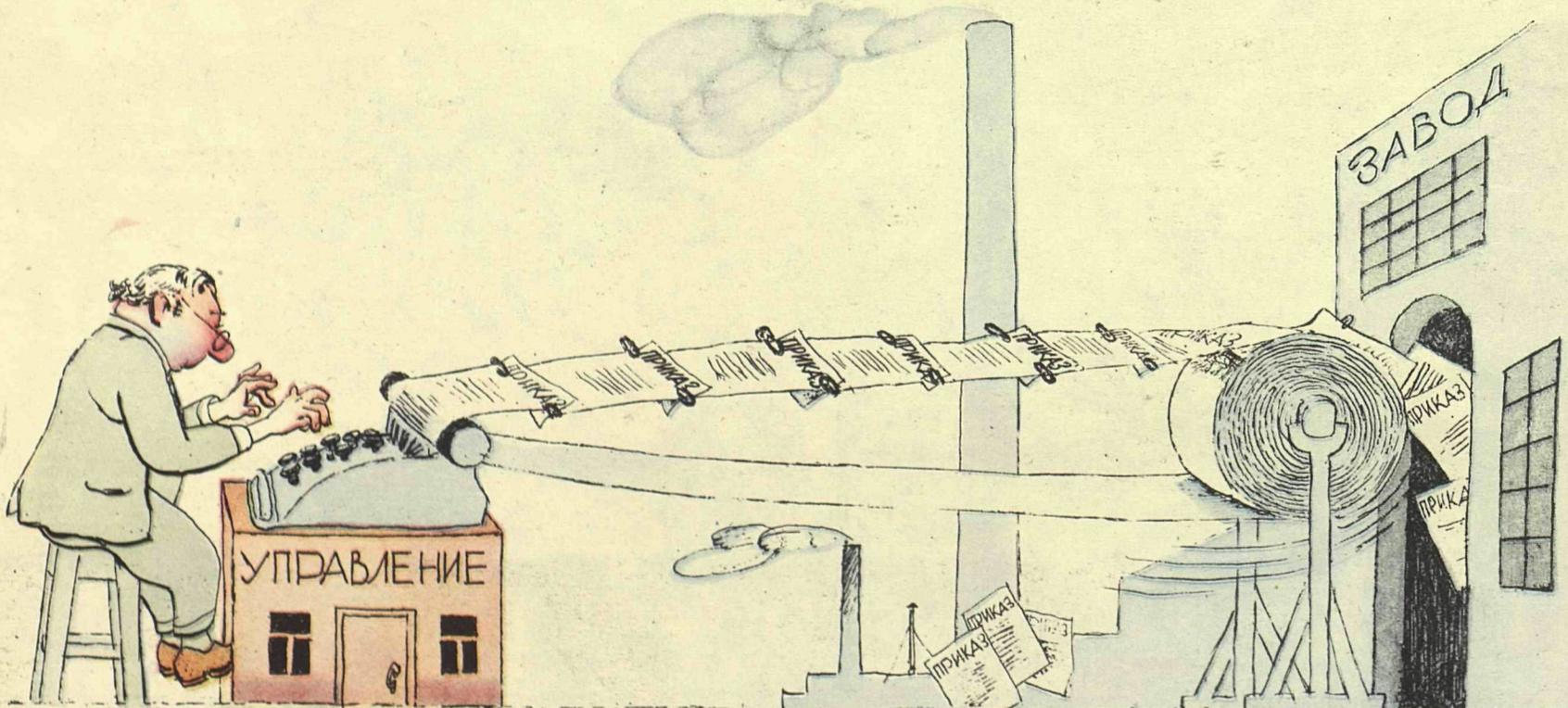
И пошел и пошел... А попробуйте послать его за хворостом для коллективного ночного костра — обидится смертельно.

— Я лицо номенклатурное, а меня... за хворостом, как рядового походника. Нет уж, извините — ступайте сами!

Тьфу!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

БЕЗОТКАЗНАЯ СВЯЗЬ.

3. ТОВАРИЩ ИНДИВИДКИН

Построились в колонну, подтянули ремни рюкзаков, проверили снаряжение. И сразу начинается:

— А где Индивидкин? Куда делся Индивидкин? Товарищ Индивидкин, где вы?

Через сорок томительных минут появляется Индивидкин. Гордый. Лицо нахмуренное, значительное. Наполеон Бонапарт, проигрывая битву при Ватерлоо, выглядел куда беспечнее, чем наш Индивидкин.

— Где вы пропадали, товарищ Индивидкин?

— Я творчески любовался восходом солнца.

— А мы вас ждали, не выступали в поход! Могли бы полюбоваться восходом на ходу вместе со всеми!

— Я не могу любоваться «вместе со всеми», понимаете? Не могу! И вообще, как творческая личность, я имею право на персональные эмоции.

— Хорошо, но не надо опаздывать. Становитесь в строй — и пошли.

И пошли! Приблизилась к подошве вершины.

— Товарищи, слушайте внимательно: нам предстоит трудный подъем. Пойдем вон по той тропке, цепочкой, со страховкой... А где же Индивидкин? Товарищ Индивидкин, где вы?!

Кто-то, приложив ладонь щитком к глазам, говорит:

— Посмотрите, что это там с горы катится? Камень, что ли? Боже мой, это же Индивидкин! Скорей, товарищи! Надо спастись Индивидкина.

Индивидкина подбирают. Он изрядно помят, на лбу багровая шишка, ногу волочит.

— Зачем вы полезли вперед, Индивидкин, без товарищеской страховки? Как вы теперь подниметесь на вершину?

— Во всяком случае, не так, как все: или творчески на карачках, или меня принесут туда на руках. Как творческая личность я имею право на персональные эмоции.

Тьфу!

4. ПОПУТЧИК-ФОРМАЛИСТ

Поднялись на одну из вершин. Впереди еще долгий и трудный путь. Но хочется отметить это нелегкое восхождение.

Взяли консервную банку, написали записку, подписали ее.

Формалист говорит:

— Я лично не подпишу записку:

она недействительна.

— Почему недействительна?

— На ней печати нет!

— Чепуха какая! Нам и так, без печати поверят!

— Я лично не поверю... без печати!

— Но ведь вы же сами были с нами, сами карабкались, сами клали записку в банку.

— Не отрицаю: был, карабкался, клал. И все равно без печати не действительна.

— Что же, по-вашему, надо делать?

— Сбежать за печатью!

— Вы что, с ума сошли? «Сбежать»! Столько прошли, поднялись на такую вершину и сидеть здесь, ждать из-за дурацкой формальности!..

— Не ждите! Но я лично без печати эту записку не подпишу.

— И не надо! Пошли, товарищи!

Пошли. А настроение все-таки испорчено. Формалист шагает в общей колонне со своей унылой, желтой мордой, шепчет себе под нос: «И все равно все не действительно без печати!»

Тьфу!

* * *

Эту историю можно было бы продолжить, но неумолимый голос редактора гудит у меня над ухом:

— Ишь, расписался! Давай кончай: места нет!

Места нет! Пусть записнят эти слова те, кто собирается в наш великий поход. Нет места в наших рядах нытикам, бесполезным номенклатурщикам, эгоистам, индивидкиным, бюрократам, формалистам, подхалимам, алчным приобретателям, грубиянам, хулиганам, пьяницам и разным прочим. Хотят идти — пусть перестраиваются. Поможем!

Не хотят — пусть остаются. На бобах!

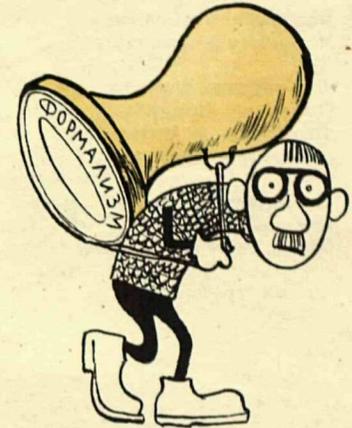
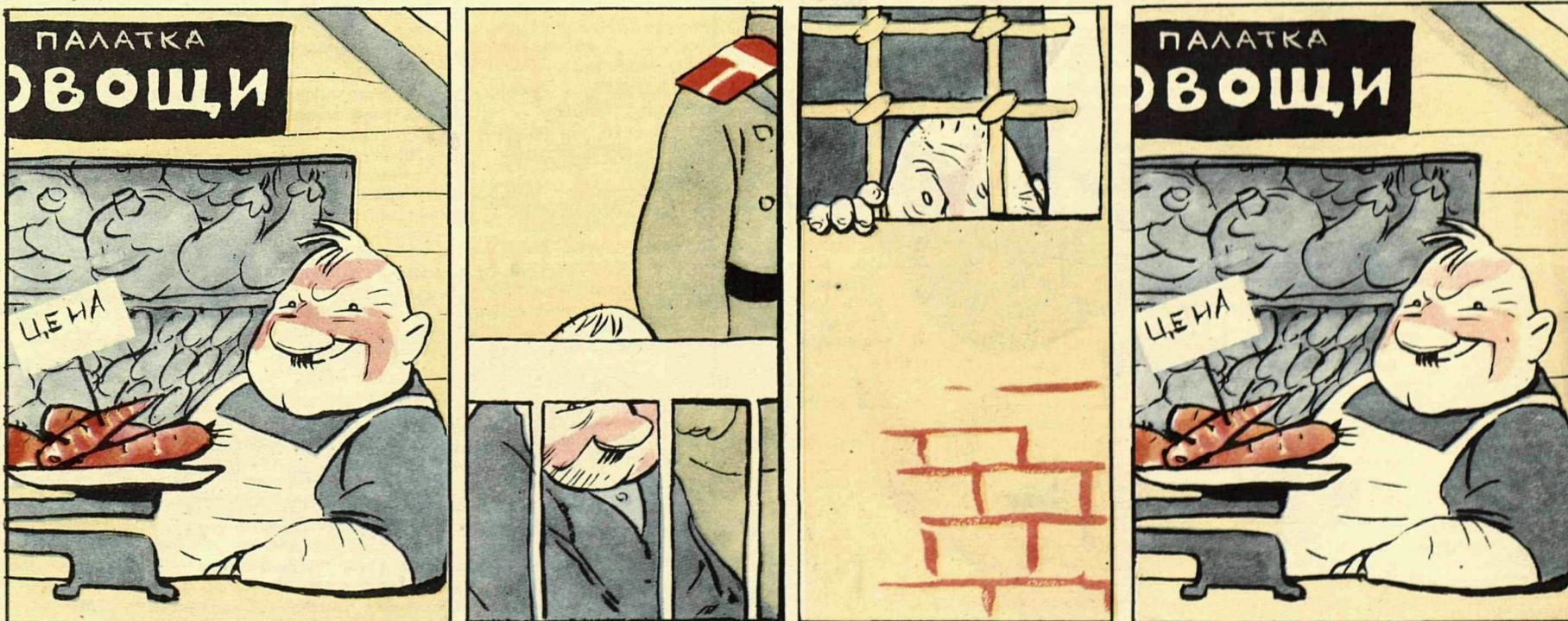

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НЫРНУЛ... ВЫНЫРНУЛ!

ПРОВЕРИЛ ЛИЧНО...

Вообще сигналы были
 О работниках Райпыли —
 О Кондрате-бюрократе,
 О Степане-грубияне,
 О Максиме-подхалиме,
 Грузном Влаसे-лоботрясе
 И о воре Никаноре.
 Все сигналы изучались
 И проверке подвергались.

О Кондрате-бюрократе
 Проверял Кондрат,
 Оказалось в результате:
 Он не бюрократ.

О Степане-грубияне
 Проверял Степан.
 Бред! Вранье! Поклеп
 бараний!..
 Он не грубиян.

О Максиме-подхалиме
 Проверял Максим
 С результатами такими:
 Он не подхалим!

Проверял сигнал о Власе
 Самолично Влас.
 Вывод кратким оказался:
 Влас не лоботряс.

А сигнал о Никаноре!
 Лично Никанор
 Отозвался как о вздоре:
 Никанор не вор!

Много сил орлы в Райпыли
 На проверку положили.
 Ни один не уклонился,
 Лично проверял.
 Посему не подтвердился
 Ни один сигнал!

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Я достала справку, что ты слабенький и трудом тебе заниматься нельзя.

— Ура!!!

С купеческим размахом

Любит кататься Пряник. Все жители Прииртышья помнят, как прошлым летом он катался на самоходной барже по протокам и заводям Иртыша. Красиво было. Плывет баржа. На палубе — стол. На столе — самовар. За самоваром Пряник с чадами и домочадцами. На корме — легковой автомобиль с персональным шофером.

Пришвартуется баржа к берегу — Пряник на легковушку, в село или городок съездит, не столько людей посмотреть, сколько себя показать. Знай, мол, наших, я, Пряник, не другим чета, а директор Казанского совхоза, что разбросал свои необозримые поля в Майском районе, Павлодарской области.

С размахом провел свой отпуск Пряник. Правда, за иртышский поход ему по партийной линии объявили выговор. Но что такое выговор по сравнению с удовольствием, полученным за казенный счет?!

Казанский совхоз, кроме баржи, имеет и 75-сильный катер, приспособленный для ловли щук. Уж очень любит директор совхоза эту рыбину в фаршированном виде.

В забавах и развлечениях проходит быстротечное время. И у директора никак руки не доходят до совхозных дел. А они идут и вкривь и вкось. С уборкой беда. С хлебопоставками еще хуже. Животноводством хвалиться нечего. Зато на приколе флотилия, готовая в любой момент катать Пряника с родичами.

Пряник не один на Павлодарщине. Здесь и другие директора совхозов любят приобретать речные суда, тратя на них десятки тысяч государственных рублей. Покупают. Поставят на прикол. Потом спорят, у кого быстрее и мощнее катер или баржа. Директор совхоза «Майский» А. В. Желтый купил теплоход «Ермак». За навигацию это прекрасное судно делает три-четыре рейса с одной двадцатитонной баржей на расстояние 150 километров — до Павлодара.

Большой теплоход имеется и в Павлодарском областном управлении сельского хозяйства. Капитан, штурман, два механика и три матроса этого корабля всегда готовы отдать швартовы и отправиться в плавание по указанию начальника управления А. П. Петрова. Возят пассажиров. Грузы. В общем, все, что под руку попадет. А в это время большие и малые речные суда Управления Верхне-Иртышского пароходства плывут мимо приречных совхозов и городов с полупустыми или вовсе пустыми трюмами.

...В былые времена павлодарские купцы хвастались енотовыми шубами и бобровыми шапками. У кого выше шапка, шире шуба, тот и в почете.

Пряник и Желтый бобровых шапок не носят. А по своему «размаху» шибко ходят на павлодарских купцов.

К. СЕЛИНЕВИЧ,
 В. МАЛАХОВ

Господи, благослови!

По части зашибания денег Благовещенский горфинотдел намерен в ближайшем будущем утереть носы всем прочим финотделам.

В поход за новыми, еще не раскрытыми источниками доходов первой двинулась замзавгорфо тов. Соложенкина. За ней потянулись остальные.

Мы присутствуем пока что при зарождении этого движения. Но начало уже положено. И какое!

«Благовещенская православная церковь производит продажу просфор религиозным верующим гражданам.

На протяжении ряда лет просфоры выпекала у себя на дому гр-ка Доля Анна Евдокимовна, проживающая по ул. Коммерческой № 122. В настоящее время просфоры выпекают на дому верующие граждане по очереди.

Благовещенский Горфинотдел просит принять соответствующие меры с тем, чтобы изготовление просфор было организовано на хлебокомбинате. О принятых мерах просим сообщить Горфинотделу.

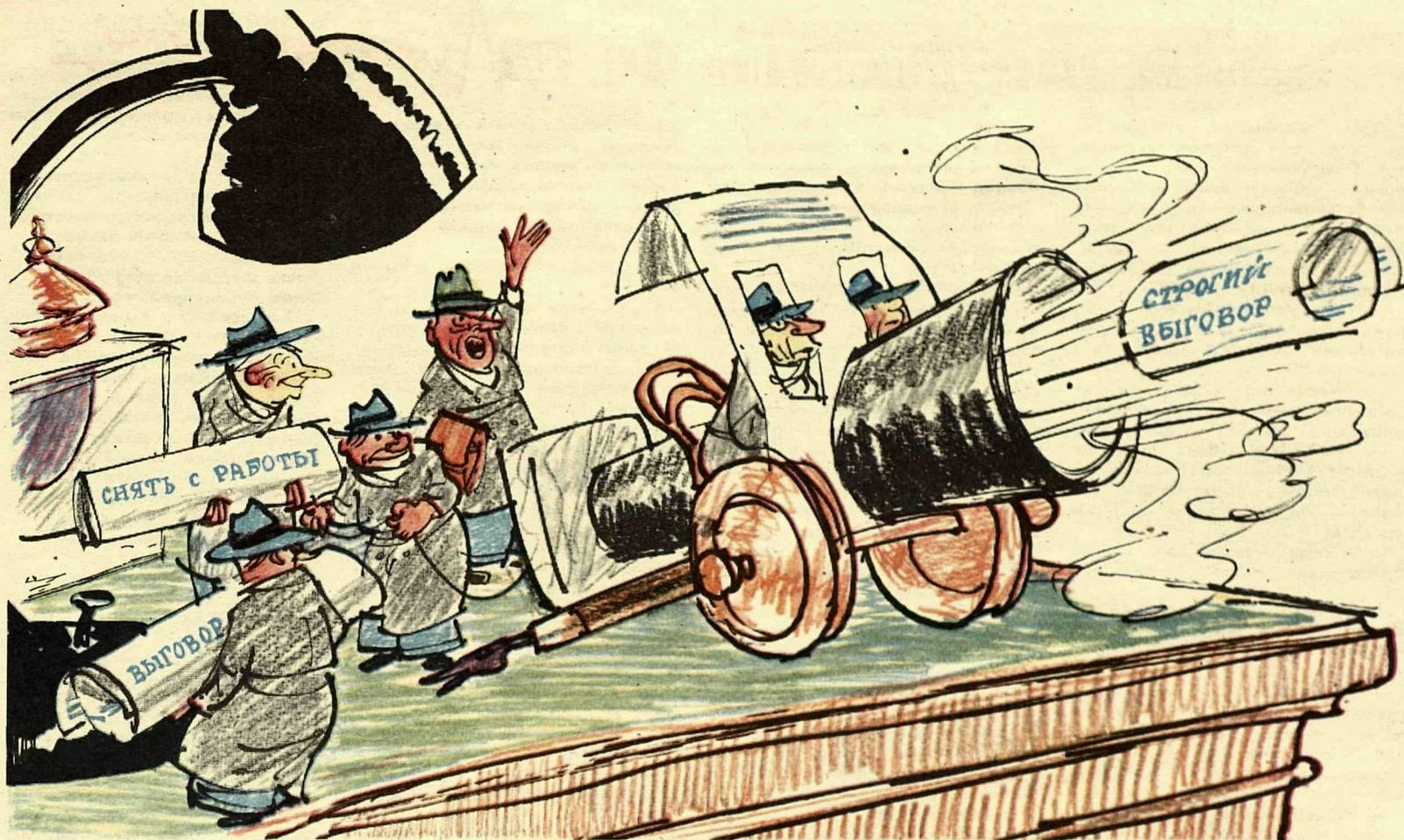
Зам. зав. Горфо — Соложенкина
 Начальник отдела гфд — Плотниченко».

Теперь следует ожидать соответствующих циркуляров касательно освоения местной промышленностью крестов, свечей и паникадил. Возможно, горфо выступит с идеей организации специального СМУ для скоростного возведения крупнопанельных божьих храмов и сборно-разборных часовен.

Господи, благослови!

А. В.

Встретили критику во всеоружии.

УГОЛЬНАЯ ЛИХОРАДКА

Может случиться, что наши потомки заинтересуются архивами комбината «Донецкуголь». Допустим, работники Государственного технического музея захотят показать своим посетителям добычу топлива, так сказать, в историческом аспекте. И представьте себе тогда такую картину.

В кабинет старшего научного сотрудника вбегают младший научный сотрудник. На лице его волнение, в руках пожелтевшие от времени бумаги с тусклыми следами чернил.

— Опять это непонятное сочетание! — восклицает он.

Вооружившись лупами, ученые растерянно вглядываются в таинственные буквы «ДПД». Их смтение понятно. Вот уже несколько недель они пытаются расшифровать непонятную формулу. Выказано множество предположений, но все они нуждаются в подтверждении.

— Это какие-то важные буквы, — говорит старший сотрудник. — Взгляните, в углу четко сохранилась резолюция: «Утверждаю. Начальник комбината Рудченко. Зав. угольным отделом Донецкого обкома КПУ Шукин».

И ученые вновь склоняются над бумагами... Поможет потомкам. Воскресим для них несколько эпизодов из жизни «Донецкуголь».

...Начальник шахты № 4-21 треста «Донецкуголь» А. З. Астрахань бил себя в широкую грудь, и удары гулко разносились вокруг.

— Вот снова вы каетесь, — укоризненно говорил ему технический инспектор облпрофсовета Багликов. — А в прошлый раз клялись, что последний раз.

Инспектор достал потрепанную записную книжку.

— Коллектив шахты № 4-21 незаконно работал в воскресные дни... Не пойму я вас, товарищ Астрахань. Шахта и так план перевыполняет, зачем вам понадобилось грубо нарушать трудовое законодательство?

Астрахань тоскливо смотрит на инспектора и

молча показывает пальцем на потолок, что означает: против начальства не пойдешь.

В этой небольшой сценке ключ к расшифровке «ДПД».

Дело в том, что на отдельные шахты попали вирусы беспечности и стали исподволь подтачивать трудовую дисциплину и организацию труда, вызывать аварии механизмов. Легкие ознобы отдельных предприятий оставались долгое время незамеченными. Ежемесячно при подведении итогов работы в комбинате били барабаны, трубили фанфары и раздавались ликующие возгласы:

— Не перевелся еще у нас сверхплановый уголек!

И однажды жестокий приступ потряс весь могучий организм комбината «Донецкуголь». Из шахт мутной рекой хлынули «минусы», означающие на общепонятном языке невыполнение планов. За какую-то декаду кривая долга выскочила за пределы диаграммы и поползла по стене кабинета к полу. Бывалые горняки безошибочно поставили диагноз: острая форма угольной лихорадки.

В этот критический момент присутствие духа не покинуло начальника комбината В. П. Рудченко.

— ДПД! — бодро произнес он, и селектор разнес этот сигнал бедствия по всем трестам и шахтам.

Итак, в борьбу с угольной лихорадкой всту-

пило патентованное средство — ДПД — дни повышенной добычи. Однако, выражаясь медицинскими терминами, оно оказалось слишком токсичным. Проходили дни, уплывали недели, а долг все возрастал. Чрезмерно большие дозы ДПД привели к нарушению технологии угледобычи. Графики нарушились, спутались все расчеты, руководители повредили голосовые связки, командуя штурмами.

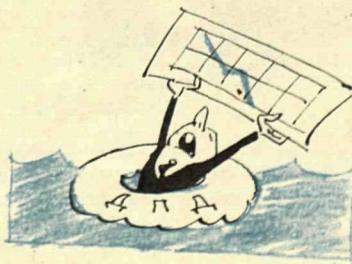
Первыми запротестовали против ДПД профсоюзные инспекторы по охране труда. Хроника новейших времен ярко отражена в докладных, справках, памятных записках и прочих жанрах канцелярской литературы. Трижды за последнее время собирался президиум обкома профсоюза рабочих угольной промышленности. Трижды слушался вопрос о незаконной работе шахт в выходные дни. Управляющим трестами и начальнику комбината «указали», их «предупредили». В одном из постановлений с красной строки написали: «Президиум отмечает, что, несмотря на неоднократные предупреждения о запрещении добычи угля в выходные дни, на шахтах комбината такие работы организуются».

Именно организуются. И до сегодняшнего дня солидные хозяйственники без труда отпишут легковесных профработников и рвутся вперед, закрывая глаза на кодекс законов о труде. Работают по воскресеньям шахты отстающие, работают шахты передовые.

Но ДПД, повторяем, помогает мало. Лихорадка продолжает трясти комбинат. Долг достиг такого количества тонн угля, что сделанная из него гора была бы не меньше Эльбруса. 350 тысяч тонн недодал стране комбинат. Больше половины всех эксплуатационных участков не справляются с государственным планом. Видимо, руководители комбината сами нуждаются в лечении. И неотложном.

Г. ЯКОВЛЕВ

г. Донецк.

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ФОНД

Нил ГИЛЕВИЧ

ПРО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, БЫКА И СИЛОС

После тщательного изучения соответствующих документов директор Свердловского завода торгового машиностроения Н. Горбунов установил, что ровно двадцать лет назад вверенное ему предприятие эвакуировалось из Ленинграда и приступило к работе на уральской земле.

— Так, — удовлетворенно потер руки директор, — дата весьма значительная. Юбилей, можно сказать.

На оперативном совещании был составлен обстоятельный план проведения юбилея.

— Такое может быть один раз в двадцать лет, — раздумчиво заметил Горбунов и директивно добавил: — Не пожалеем сил и средств!

— А где деньги возьмем? — робко спросили из дальнего угла.

— Юбилей чей? — вопросом на вопрос ответил директор. — Предприятия? Значит, из фонда предприятия.

— Рискованное предприятие! — донеслось из того же угла. — В фонде нет юбилейной статьи. На новую технику есть, на модернизацию есть, а на юбилей нет.

— Модернизацию урезать вполтину! — сказал директор. — Новую технику тоже.

Обретая таким образом материальную основу, подготовка к юбилею вступила в новую фазу. Прежде всего, не торгуясь, не скупясь, арендовали одно из лучших помещений города. Затем пригласили артистов и два духовых оркестра.

Специальная подарочная комиссия на специально выделенной машине объезжала магазины в поисках сувениров.

И вот он наступил, этот торжественный момент. После короткой, но весомой речи секретаря партбюро А. Хайдаровой рявкнула медь двух оркестров, и директор приступил к раздаче подарков. Тут было все: и каслинское литье, и сумочки с гравировкой «На долгую память...», самовары и сифоны, часы и даже золотые кольца. Фонд предприятия переливался всеми цветами радуги.

Скоро участники вечера заметили, что поток сувениров разбился на два рукава. Те, что подешевле, устремились к рядовым рабочим, а поценнее — в основном оседали у руководящего персонала. На фоне движения подарков явственно просматривалась еще существующая, к сожалению, грань между умственным и физическим трудом.

Тогда-то и произошел нашумевший случай. Пожилая работница

Шильникова, получив кокетливую дамскую сумочку, вернула ее устроителям вечера. Парторг А. Хайдарова, держа в руках свой подарок — шикарные настольные часы, дала такую оценку демаршу Шильниковой:

— Дареному коню в зубы не смотрят.

Не обнесли себя и члены подарочной комиссии. Деятельный ее председатель Рохлин выделил себе фотоаппарат. Другой член комиссии, Ушаков, также стал владельцем фотоаппарата.

Затем началась неофициальная часть. Поднимали тосты за процветание предприятия, за укрепление финансовой дисциплины.

Конечно, иной сухарь может сказать, что истраченные деньги можно было направить на благоустройство утопающей в грязи территории завода, на механизацию производства. Он, пожалуй, укажет на хороший случай для проведения более скромного юбилея: скоро исполнится год, как стоит в бездействии полуавтоматическая пила в третьем цехе. Что за проза! В какое сравнение может она идти с двадцатилетним юбилеем! Ведь такое бывает действительно раз в двадцать лет.

В. ПРОХОРОВ

г. Свердловск.

Перевод с белорусского Владимира КОСТРОВА.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Запишем: крыша над головой имеется...

Опыт предков

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

Алма-атинское бюро рекламы вывесило на углу улиц Гоголя и Узбекской красочный фанерный щит: седоусый рабочий беседует с мальчонкой в ученической форме.

С первого взгляда можно предположить, что дед объясняет внуку теорему Пифагора или, на худой конец, правила уличного движения. Однако при ближайшем рассмотрении вы обнаруживаете на щите следующий текст:

**Старшего слушай разумную речь:
Деньги в сберкассе надо беречь.**

Поучительно, ничего не скажешь. Только не лучше ли было бы для вящего убеждения школьников обратиться к русской классической литературе? Например, у Гоголя в «Мертвых душах» папаша Чичиков, наставляя сына Чичикова, сказал о сберкассе куда убедительнее:

«Больше всего береги и копи копейку... Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой».

Как сказано! А?

Т. САРАКВАШИНА

с. Каменка, Алма-Атинской области.

Наповал!

Когда-то Иван Андреевич Крылов в своей «Похвальной речи науке убивать время» написал: «Все науки имеют своих защитников, своих хвалителей; ужли она одна останется в молчании?»

Напрасно мудрый баснописец опасался за судьбу этой отрасли человеческого знания. И в наши дни находится у нее еще немало поклонников. Но пальму первенства мы все же присудили бы директору Таганрогского завода кузнечно-прессового оборудования Л. Никитину. Мастерски справляется со временем этот товарищ!

В июне прошлого года на харьковском заводе «Металлист» вышел из строя пресс. Помолка несущественная: всего одну втулку и две шпонки заменить надо.

Написали харьковчане в Таганрог: так, мол, и так, выручайте!

Прошел месяц, и в Харькове получили... нет, не втулку, а ответ тов. Никитина. Ответ такой: обращайтесь в Ростовский совнархоз, тогда и будут вам втулки-шпонки.

Немедля полетело письмо из Харькова в Ростовский совнархоз.

Ответ из Ростова в Харьков добирался почему-то четыре месяца. Совнархоз в лице начальника управления машиностроения тов. Васина милостиво согласился принять на себя дополнительную нагрузку. А еще через месяц, когда стоял декабрь уж на дворе, таганрожцы известили харьковчан, что, как только им переведут деньги, требуемая втулка будет немедленно изготовлена.

Деньги перевели. А пресс, заметьте, все стоит. План срывается. Убытки. Две тысячи уже набежало. И вот наконец с великой торжественностью злосчастное изделие прибыло на завод.

Но радоваться еще рановато. Втулка оказалась бракованной. Пришлось отправить ее обратно в Таганрог. Снова ждут харьковчане ответа тов. Никитина. Ждать придется, видимо, долго.

Как-то руководители Ягоднинского ремонтно-механического завода Магаданской области попросили тов. Никитина изготовить ножи для резки металла некоторых профилей. Откликнулся Таганрог на сей раз быстро—всего через какой-нибудь месяц. Зато сколько чуткости в ответе! «Сообщаем, что завод специальных ножей для резки швеллера и двутавра не изготавливает. Можем выслать чертежи при наличии вашей светочувствительной бумаги». И подпись: «Л. Никитин».

Ну, попробуйте после этого сказать, что Иван Андреевич Крылов не предвидел появления на свете тов. Никитина! Время он, во всяком случае, научился убивать мастерски. Наповал, так сказать. А вместе с ним — и народные денежки.

Ю. ФРОЛОВ

СЛАБАЯ ЗАЩИТА ПРИ КРЕПКОМ НАПАДЕНИИ

— Эх, ударю!..

Опасное обязательство

Если вам доведется побывать в станице Обливской, Ростовской области, постарайтесь на то время ни о чем не думать и ничего не говорить. Иначе дадут вам жару. Не верите — почтайте документик, который тамошний лейтенант милиции тов. Александрин заставил написать одного гражданина.

«Подписка. Дана Обливскому РОМ УВД в том, что я, Медведев Сергей Андреевич, 1929 год рождения, проживающий ст. Обливская, ул. Розы Люксембург, 3, в том, что я обязуюсь в протяжении моей жизни не сделать ни одной кражи не быть пьяным и быть примером всем. И берусь, если кто будет думать и разговаривать, то я приведу его к порядку.

Если я нарушу эту подписку, то прошу мне без суда дать десять лет, как неисправному. К сему МЕДВЕДЕВ».

Интересно, а сам тов. Александрин, требуя эту подписку, думал что-нибудь? Или он вообще этим занятием пренебрегает?

А. КАЦЕВ

ЗАРАБОТАЛСЯ

Пора домой. А Нил опять на службе вынужден застрять. Уткнувши нос в обложки «дел»... От сна очнуться не успел!

В. КРИВОКОЛЬСКО

АВТОМАТ-ТУНЕЯДЕЦ

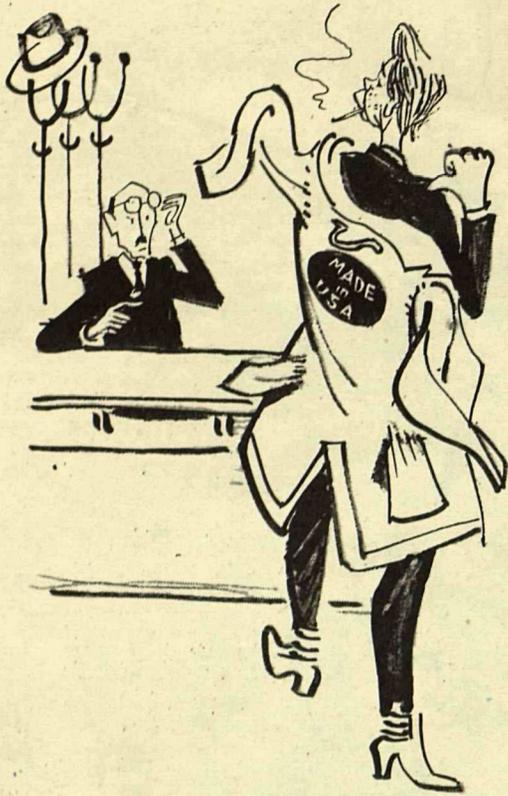
Опустили мы подряд три монеты в автомат. Проглотил он их с охотой, но, однако, не сработал. Проглотил —

и делу крест. Не работает, а ест.

Р. КИРЕЕВ

г. Симферополь.

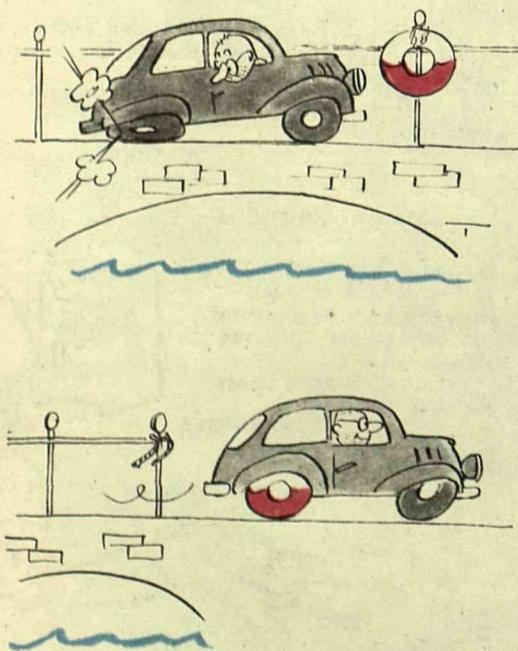
— Молодой человек, вы надеваете пальто наизнанку!
— Ничего, пусть все видят...

Рисунок М. СОКОЛОВА

— Следующий!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Без слов.

У ОКОЛИЦЫ, на юру, стоит, расставив ноги циркулем, Филимон Дылда, несуразный, длинный человек лет сорока пяти. Лисья шапка-ушанка и высокий воротник овчинного кожуха скрывают почти всю его физиономию, похожую на кормовую тыкву. Явственно выступает на тыкве только нос, большой и закорюченный, словно сошник однорядной селялки.

Филимон держит нос по ветру. А ветер дует со стороны деревни. И боже ж ты мой, какими чудесными запахами веет оттуда! Иной, может, и не учуял бы их, а Филимон стоит и облизывается. О, у него нос — всем носам нос! Любая гончая позавидует.

— Опять закурила Кривая! — ухмыльнулся Дылда, втягивая подвижными ноздрями воздух. — Что ж, пойду наведаюсь.

И принявшись для точности еще раз, Филимон берет след. Идет, однако, не улицей-переулочком, а задами, ловко сигает через канавы и колдобины. Подойдя к избе Акулины Копыловой, Дылда присосанился и решительно постучал в дверь. В сенях поднялась какая-то возня, послышался встревоженный голос:

— Это ты, Маруська?

— Отчиняй, Акулина Тимофеевна! Представитель власти, — меняя голос, пробасил Филимон.

Скрипнул деревянный засов, приоткрылась дверь, и Дылда, не поздоровавшись с хозяйкой, ввалился в кухню.

— Так-так, гражданка Копылова... Самогоночку, значит, варим... К тому ж из свеколки, да из ворованной... А известно ли гражданке Копыловой, что кодекс за такие штуки предусматривает пять лет с изоляцией?..

Акулина падает на колени, хватая Филимона за полу кожуха, и причитает:

— Не погубите, Филимон Андрейч!.. До гробовой доски молиться за вашу душеньку буду!..

Дылда стоит неприступный, словно каланча, только носом посапывает. И когда самогонщица взяла самую визгливую ноту, «представитель власти» махнул рукой и снисходительно бросил:

— Ладно уж, разреvelась, белуга!.. Всякая палка о двух концах... Закон — дышло...

И, не снимая шапки, уселся за стол, в красный угол.

Волчком завертелась Акулина. Одной ногой в погреб, другой — в чулан. Засверещала яичница, шибануло пряным ароматом соленых груздей. И будто из-под земли на столе выросла литровая бутылка, отливающая сизовато-лиловым цветом. Дылда принял позу Иисуса Христа на Тайной вечере. Акулина наполнила граненый стакан и преподнесла с поклоном:

— Откушайте, Филимон Андрейч, на здоровычко! — И, отвернувшись к печи, прошипела: — Подавиться бы тебе, дармоеду, чужим добром!

Дылда поднял стакан, понюхал и многозначительно прищелкнул языком:

— Первач!.. Семьдесят четыре градуса!.. Свекольные сливки, так сказать!.. Ну, Тимофеевна, будем живы!

Опорожнив единым духом стакан, Филимон окаменел. Минут пять сидел с выпученными глазами. Затем, опомнившись, сгреб пятерней огурец, и смачный хруст его железных челюстей огласил избу.

Домой Филимон возвращался в глубокие сумерки. Тропинка то и дело ускользала из-под ног, бросая его вправо и влево. По временам он останавливался, с трудом сохраняя равновесие, и ощупывал карманы, набитые кусками сала. Перекинутые через плечо, на шпагате болтались две утиные тушки, снятые Акулиной с чердака.

...Волка ноги кормят, а Дылду — нос.

«Мне абы на след напасть! — рассуждает он, направляясь на очередную разведку. — А там, будьте уверены, Филимон порожняком не вернется».

Осень — пора богатая. Вышел, принялся... Паленым потянуло.

— Никак, кабана смалют? У кого бы это?.. Семен на прошлой неделе своего заколол... Эх, до чего ж хороша была печенка!.. Ба, чего ж я кумекаю!.. Дымок-то вьется над Анюткиным подворьем! Что ж, завернем на огонек!

Дылда делает стойку и уверенно идет по следу.

Николай ВОРОБЬЕВ,
Василий ЖУРАВСКИЙ

Дылда берет след

РАССКАЗ

— Мое почтеннице, уважаемая Анята Евдокимовна! С салцом-мясцом вас!.. Э-э-э, — протянул Филимон, разворошив сапогом соломенную золу, в которой лежал хряк пудов на десять. — Да вы его, фигурально выражаясь, в костюмчике шуруете?! Непорядочек! И щетинку в дым развеяли и кожицу сгубили... А ведь это — первичное сырье. И его положено в содранном виде сдавать в Заготживконттору. За нарушение закона, гражданочка Лопухова, вас штрафом накроют. Кругленькой полсотней целковых в новой валюте. А долг моей чести, как очевидно, сообщить по инстанциям...

— Да ты что, Дылда, очумел?! «Долг чести»!.. Чем лясы точить, взял бы да помог разделать кабана! — сдалась сразу Лопухова.

— В соучастники, значит, хочешь меня приплести?

— А ты, обормот, хочешь задарма окорок заполучить?

— Ради окорока можно и поработать, — согласился Дылда и, закатав рукава, начал полосовать кабана.

Дылда подобен нечистой силе. Он сваливается, как снег на голову, аккуратно там, где его совсем не ждут. Бывший пономарь, ныне солист хорового кружка Варфоломей Рождественский, встречая всякий раз Дылду, осеняет себя крестным знаменем и троекратно заклинает:

— Свят, свят, свят!.. Упаси меня, всевышний, сойтись на одной стезе с этой татью в нощи!

А колхозный бухгалтер Мешков — закоренелый атеист. Ему и в голову не приходило, что Дылда

и есть «тать», что действует «в ночи». Пока на своей шкуре не испытал.

Было это накануне октябрьских праздников. Мешков задержался в Доме культуры на репетиции. Драматический кружок готовил к постановке «Любовь Яровую». Раскодились за полночь. На улице

было темно, накрапывал дождь. Исполнительница главной роли молодая учительница комсомолка Нина Калугина попросила Мешкова проводить ее до дому. А жила она на краю села, за оврагом.

Идут они и под свежим впечатлением репетиции громко обсуждают игру Петьки Кузнецова, выступающего в роли Шванди. Только стали спускаться в овраг, вдруг — привидение: Дылда. Запах духов учуял и пошел наперерез. Калугина аж вскрикнула от неожиданности. А тот чиркнул спичкой и, осветив лица встречающих, осклабился:

— Наше вам, Михал Иваныч!.. На парочку, значит, прогуливаемся!.. Репетиция, так сказать, представленьце... Ей-то что, она холостая... А тебя, товарищ Мешков, жена и трое ребятшек ждут!.. Хе-хе, моральный кодекс!

— Ты что плетешь, сукин сын! — оборвал его возмущенный Мешков. — И вообще, чего шляешься в неурочный час?

— Не шляюсь, гражданин бухгалтер, а за порядком наблюдаю... Общественный глаз, так сказать. Глядишь, завтра все наше Березовое заговорит о романчике Любаши Яровой с этим, как его там... Тебя на суд общественности поволочут,

а ей деготьком калиточку вымажут. Кстати, вчера свеженький в сельпо завезли!

Наутро Дылда слонялся возле правления. Выждав, когда закончился наряд и в бухгалтерии остался один Михаил Иванович, он юркнул в дверь.

— Никак же поклон дебету-кредиту!.. Да ты оторвись на минутку от своей цифири. Поговорим, как мужчина с женщиной...

Бухгалтер откинулся на спинку стула:

— Что ж, поговорим, коль дело ко мне имеешь.

Дылда уселся на диван, закинул ногу на ногу, не спеша закурил и, выпустив колечком дым, нагло уставился своими рыбьими глазами на Мешкова.

— Я не баба, язык за зубами держать умею. Замнем ночную встречу у оврага... Только уж баш на баш!.. Я вот тут книжечку с собою прихватил... В ней, как сам знаешь, всего ничего: полсотни трудодней. Тридцатки, следовательно, до минимума не хватает.

— Не баба, говоришь?.. Допустим! Но и не мужик. А та самая стрекоза, что лето красное пропела!..

— Не пропела, товарищ Мешков, а проболела. Сам, поди, видел, как скручивает меня этот проклятый ишиас!.. Воспаление сидячего нерва, то есть...

— Погоди, Дылда, медицина-таки докопается до твоего ишиаса... Ой, и полатишься за симуляцию!

— Го-го-го!.. А покудова она докопается, впиши-ка мне в эту книжичку недостающую тридцатку... Да ты не сумлевайся, черкни, якобы ночную сторожевую службу нес... И тогда все будет шито-крыто.

Мешков вскипел от негодования и что было силы грохнул кулаком по столу.

— Пошел вон, тунеядец!

И вытолкал Дылду взашей. А тот с порога ему пригрозил:

— Пожалеешь, гражданин Мешков... Я тебя так ославию с твоей учителькой, что век помнить будешь!

Под вечер, когда колхозники гурьбой валили в Дом культуры на спектакль, по селу пронесся слух: Дылда купил в сельпо ведро дегтя.

Комсомольцы насторожились. Им все рассказала о событиях прошлой ночи Нина Калугина. Перед началом спектакля был выработан план действий.

...Около полуночи к дому бабки Родионихи, у которой квартировала учительница Калугина, крадучись, пробиралась длинная несуразная фигура с ведром в одной руке и малярной кистью — в другой. Обогнув палисадник, фигура приблизилась к калитке, огляделась, бесшумно опустила ведро наземь и окунула в него кисть. И тут из засады выскочили четверо добрых молодцев.

— Стой, Дылда!

Не успел тот опомниться, как дружинники скрутили ему руки. Дылда завизжал, точно резанный поросенок. В домике вспыхнул свет, и на крик выбежала Родиониха.

— Гляди, бабка, какую каверзу хотел учинить над твоей калиткой Дылда! — сочувственно сказал дружинник Васятка, освеща

ющая фонариком с головы до ног ночного смутьяна. Родиониха даже присела от неожиданности.

— Ах ты, носатая тварь!.. Меня, честную старую вдову, ославить вздумал!.. Да я тебя!..

Родиониха схватила цибарку с дегтем — и раз Дылде на голову. Дружинники растерялись. А бабка вихрем-ураганом слетала в хату. Выскочила с подушкой в руках. Рванула наволочку и вытряхнула пух-перо прямо в физиономию «маляру-полуночнику».

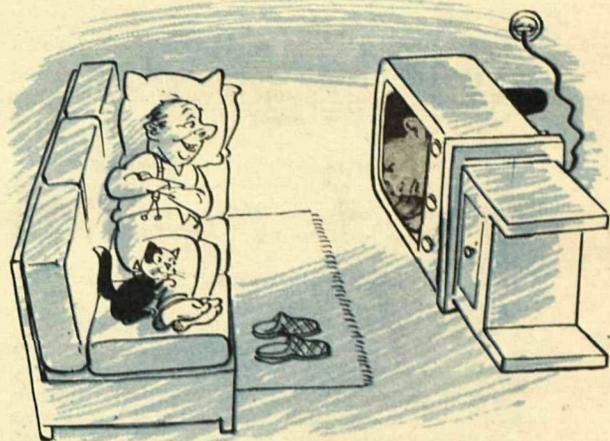
Опасаясь дальнейших осложнений, дружинники повели Дылду в сельсовет, к участковому, чтобы оформить протокол. Когда они подошли к Дому культуры, только что закончился спектакль. Распахнулись двери, и широкая полоса электрического света прорезала темноту. Дылда предстал перед колхозниками во всей своей красе.

— Батюшки-светы! — запричитали женщины.

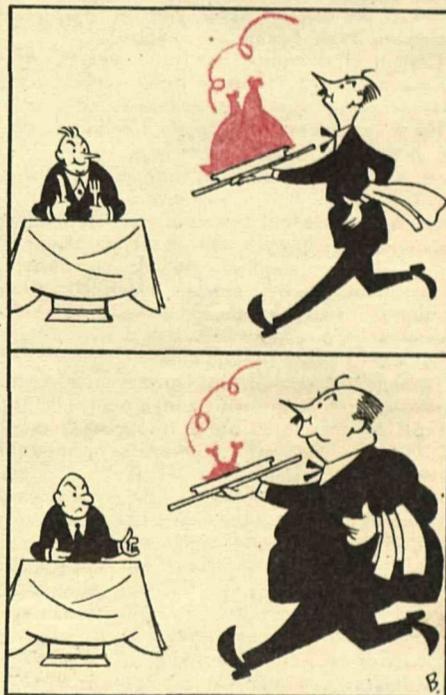
— Свят, свят, свят! — зашептал бывший пономарь.

— Да это ж наш Дылда принарядился, — опознала своего «приятеля» Кривая Акулина.

— Вот это комедия!

Лежебока.

Десять лет спустя.

— Это я-то окосел!

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МОМЕНТ

В маленькой квартире по Николаямскому переулку раздался звонок. Софья Борисовна открыла дверь. На пороге двое незнакомых.

— Здравствуйте. Мы комиссия.

— Опять?!

И с этими словами хозяйка дома хватается за сердце. А члены комиссии уже деловито осматривают санузел, заглядывают на кухню.

— Прекрасная квартира,— приходят они к выводу.

— Лучше бы и не надо! — соглашается хозяйка.

— А чего же вы хотите от райисполкома?

И Софье Борисовне волей-неволей приходится — в который уже раз! — выкладывать свою историю. А история эта такая, что тяжелее и не придумаешь. Трех детей вырастила она одна, без мужа. И вдруг скоропостижно умер сын. Здоровый двадцатидвухлетний парень, спортсмен. От солнечного удара, прямо на футбольном поле.

От этого известия Софью Борисовну свалил инфаркт, и она никак не может оправиться. Все в доме напоминает о нем. Выйдет на улицу — то же самое: двор, где он играл, школа, магазин, куда бегал за хлебом...

Софья Борисовна захотела уехать отсюда.

Она пошла в Пролетарский райисполком.

— Войдите в мое положение. Поменяйте.

Но в исполкоме никак не могли понять, чего добивается просительница.

— У вас хорошая квартира. Со всеми удобствами. Чего же вам еще?

Наконец поняли. Пообещали. Приняли даже решение: заменить квартиру гражданки Носовой С. Б. на равноценную. Но, на беду, дом, в котором живет семья Носовых, в конце прошлого года перешел в ведение другого, Калининского райисполкома.

И все началось сначала.

Правда, председатель Пролетарского райисполкома тов. Гаврилин сделал все-таки доброе дело. По просьбе Софьи Борисовны он написал письмо своему коллеге — председателю Калининского райисполкома В. П. Соловьеву. «...Замена жилой площади и окружающей обстановки,— писал он,— необходима в силу ряда психологических моментов, отражающихся на состоянии здоровья гр. Носовой...» и что мы «имели в виду заменить жилплощадь», но не успели и просим это сделать вас «в пределах ваших возможностей».

Письмо попало к заведующему отделом учета и распределения жилплощади М. Кургузову. Однако «пределы возможностей» тов. Кургузова оказались весьма узкими.

Тов. Кургузов отослал просительницу в Моссовет. Дескать, там есть обменное бюро, пусть оно и меняет. Это его обязанность.

Но, как выяснилось, тов. Кургузов явно заблуждался насчет обязанностей Моссовета. Моссовет направил заявление все в тот же Калининский райисполком «на рассмотрение».

Теперь заявление легло на стол заместителя председателя исполкома тов. Быкова. Тов. Быков тоже не стал утруждать себя проникновением в чьи-то «психологические моменты», а просто ответил, что «в распоряжении жилфонда района равноценной квартиры не имеется» и потому мы «удовлетворить просьбу гр. Носовой не имеем возможности».

Тогда-то и пришла Софья Борисовна к нам в редакцию и рассказала всю эту историю. При всем уважении к должности, которую товарищ Быков занимает, мы никак не могли согласиться с ним, будто в огромном районе столицы, где ежедневно сотни людей справляют новоселье, так уж и не нашлось возможности заменить одну однокомнатную квартиру на другую.

Не предоставлять заново, а просто заменить. Тов. Быков дал нам слово вернуться к этому вопросу и решить его положительно.

Он вернулся. Сообщил даже об этом гражданке Носовой С. Б. и прислал в Николаямской переулком комиссию.

Мы несколько раз намеревались напомнить тов. Быкову о его обещании. Но заставить заместителя председателя на месте — это все равно, что поймать комету за хвост.

— Он на объекте.

— У него совещание.

— Товарищ Быков ведет прием.

И так далее. В том же духе.

Через два месяца после памятного разговора с заместителем председателя мы обратились с новым письмом к председателю исполкома. К тов. Соловьеву.

Тов. Соловьев обещал дать указание. Очевидно, дал, потому что на квартиру к Носовой прибыла новая комиссия.

Прошло еще три месяца. Нам удалось связаться с тов. Соловьевым по телефону и снова рассказать ему о «психологических моментах» и о просьбе С. Б. Носовой.

Тов. Соловьев, как выяснилось, все прекрасно понимал. Он обещал. На этот раз твердо. И... снова обещание осталось пустым звуком.

Анализируя психологию этих товарищей, следя за логикой их поведения, мы приходим к весьма печальному выводу. Вот прочитают они этот фельетон и немедленно проявят к человеку чуткость: направят в Николаямской переулком новую комиссию.

И опять члены комиссии будут деловито осматривать квартиру Софьи Борисовны и недоуменно спрашивать:

— Собственно, чего вы хотите?

А на прощание спокойно скажут:

— Да вы не волнуйтесь. Вам же не отказывают.

А Софья Борисовна волнуется. Что ни говори, а существуют в жизни «психологические моменты».

А. СУКОНЦЕВ

Рисунок И. СЫЧЕВА

ОСЕННИЙ ОТЛОВ

— А вы уверены, что это были мальки зеркального карпа?

ТЕЛЕГРАФ КРОКОДИЛА

Да будет вам известно, что в Пролетарском зале Крокодила недавно установлен аппарат, с помощью которого Крокодил может связаться с любым пунктом земного шара и получить оттуда интересующую нас информацию.

Выглядит наш мощный агрегат довольно оригинально — нижняя его часть напоминает телетайп, а верхушка до смешного смахивает на обыкновенный сепаратор. И это сходство не случайно.

Телетайп получает информацию со всего света, а сепаратор отделяет из общей массы новостей крупный смешной, сбивает их и превращает в мелкорасфасованные фельетоны. Мы назвали их сатирограммами.

Вот первые сатирограммы, принятые нами.

ПРЕДПИСАННАЯ ХУДОБА

Представитель Белого дома по вопросам печати Пьер Сэлинджер, отличающийся весьма солидной комплекцией, получил задание от президента США похудеть на пять килограммов. Отсутствие брюшка, по мнению президента, должно отражать связь правительства с народом.

«ПРОГРЕССИВНАЯ» ПРОГРАММА

Генерал Франко призвал западные державы «противопоставить марксистским доктринам здоровую прогрессивную политическую программу».

Подробностей этой программы испанский диктатор не разъяснил, но, судя по всему, он имел в виду строительство тюрем. Во всяком случае, в Испании главный упор в политической жизни делается именно на них. В других областях «здорового прогресса» не наблюдается.

СОЛИДНЫЙ ОПЫТ

На пост личного представителя президента Кеннеди в Организации американских стран назначен мистер Лессепс Моррисон. У знающих людей это назначение удивления не вызвало, ибо в свое время Моррисон, будучи мэром города Нью-Орлеан, получил взятку в пятьдесят тысяч долларов от владельцев местных публичных домов. Опыт немаловажный для политического деятеля.

ПОСМЕРТНО ОБМАНУТЫЙ

Миланский житель Джузеппе Порти всю жизнь ненавидел автомобили. Решив увековечить ненависть к автотранспорту, он завещал все свое состояние тем последним миланским извозчикам.

Однако как только Джузеппе Порти умер, трое его наследников-извозчиков тут же купили на завещанные деньги... автомобили.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА
В ЧЕСТЬ АНГЛО-ФРАНКО-
БОННСКОЙ ДРУЖБЫ

Лев ОШАНИН

Да здравствует франк, круглый, маленький, легкий!
Сунь в карман его нежно, встряхни, погреми.
Ты хозяин Парижа, беспечный и ловкий
Между барами, арками и людьми.
Что ты хочешь сегодня, веселый охотник!
Виски! Скачки! Рулетка! Иные края!
Вон девчонки во всех подворотнях,
Только франком блесни — и любая твоя!
А за ними старуха с глазами солдата.
Сорок лет на панели — почти юбилей.
Говорят, что любил ее герцог когда-то...
Может, хочешь старуху? Бери, не жалея!
Впрочем, к черту старух! И не виски, а водку —
Столько водки, чтоб плыть в ней, надев акваланг.
Плас Пигаль, плас Пигаль... Есть цветные красотки,
Есть стриптиз и гашиш...

И да здравствует франк!
Может быть, ты надумаешь стать депутатом!
Только франком сверкни — полетят интервью,
Генералы, министры, послы и прелаты
Пожимать будут мягкую руку твою.
Может, виллу от скуки захочешь расширить!
В Монте-Карло сорвешь залежавшийся банк!..

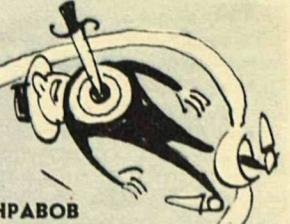
А что кто-то в кого-то стреляет в Алжире,
Что ребята опять умирают в Алжире,
Что иные французы живут в «бидонвилях»,
Где в карманах и в комнатах ветер навывает,—
Так им всем суждено!..

И да здравствует франк!

КЛАССОВАЯ ГАРМОНИЯ

В тот самый день, когда американский министр труда Артур Гольдберг заявил о том, что в США «настала эра мирного сотрудничества между трудом и капиталом», в Детройте забастовали сто двадцать тысяч рабочих заводов Форда.

Отличная иллюстрация «мирного сотрудничества»!

СМЯГЧЕНИЕ НРАВОВ

Представитель американской радио- и телекомпании «ЭНБИСИ» сообщил, что отныне в ее передачах будет меньше жестокостей и убийств. Это не значит, тут же добавил он, что убийств и жестокостей не будет вовсе. Просто там, где жертву можно прикончить одним выстрелом или одним ударом кинжала, ее не будут мучить больше необходимого.

Другими словами, в сферу пропаганды уголовщины будет введен принцип рационализации и экономичности — убивать быстро, четко и без лишних затрат киноплёнки.

ПРОДОЛЖЕНИЕ «ОБЕЗЬЯНЬЕГО ПРОЦЕССА»

В Южно-Африканской Республике запрещен фильм, темой которого служит знаменитый в свое время «обезьяний процесс» в Теннесси, США, когда судили учителя за то, что он осмелился преподавать в школе теорию эволюции Дарвина.

Любопытно отметить, что многие политические деятели Южно-Африканской Республики, заядлые расисты и мракобесы, имеют все основания считать теорию Дарвина ошибочной. Если судить по ним самим, человек произошел не от обезьяны, а скорее от гиены и шакала. Да и вообще произошел ли он?

МЕЖРАСОВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Они поцеловались. Ее звали Дотти Тийо, его — Бевиль Радд. Даже самые чуткие сейсмографы не могли бы зарегистрировать сотрясения воздуха, произведенного нежным соприкосновением двух пар губ. Зато полицейские зарегистрировали потрясение основ государства. Потому что дело происходило в Южно-Африканской Республике и Дотти была черной, а Бевиль — белым. Преступники получили по шесть месяцев тюрьмы за «нарушение закона о морали».

Вот если бы Бевиль Радд не поцеловал Дотти, а ударил ее, тогда, конечно, приговор был бы иным. Тогда полгода отсидки получила бы только чернокожая женщина — за то, что белый джентльмен ушиб об нее свой кулак.

ТВИСТ, БЬЮТИ И ХРИСТОС

Письмо из Америки

Еще месяц назад Америка почти ничего не знала о нью-йоркском ночном клубе «Пепперминт». Даже легкая тень золотого крыла славы не касалась крыши этого скромного кабака на 45-й улице Нью-Йорка.

И вдруг о «Пепперминте» заговорили все газеты, все журналы Америки. Эскадроны быстрого репортажа при поддержке многочисленных телевизионных камер осаждают «Пепперминт» днем и ночью. Волнующие репортажи отсюда звучат во всех радиоприемниках от Великих северных озер до мексиканской пустыни.

«Пепперминт» осчастливил Америку. Он подарил ей «твист».

После того, как студенты несколько раз подряд забросали осточертевшего им короля рок-н-ролла Элвиса Пресли гнилыми помидорами, на танцевальном рынке Америки создано какое-то подобие вакуума.

Растерявшиеся длинноволосые стилисты стали поговаривать об угасании американской цивилизации.

Владелец «Пепперминта», ночного нью-йоркского кабака, взял на себя миссию спасителя американской буржуазной культуры. Твист, родившийся в пьяном дыму «Пепперминта», пришел на смену рок-н-ролла. Сегодня людей, не умеющих танцевать твист, считают консерваторами, умственно ущербными, этскими фермерскими неотесанными простотами.

Газета «Нью-Йорк пост», посвятившая новому модному танцу целую страницу, пишет: «Он всколыхнул Америку, как приступ массового помешательства. Вот как он танцуется: выдвиньте левую ногу вперед, примите стойку боксера и затем начинайте быстро-быстро вихлять задом, как будто вы чистите своими штанами сиденье кресла». Газета «Дейли ньюс» уточняет: «Машите обеими руками, как будто вы сбрасываете с себя клопов. Крутите задом и затем делайте руками движение, как будто вы только что из ванны и растираетесь полотенцем, поняли? Ну, раз, два, начали!»

Новый стимулирующий толчок ощутило и изобразительное искусство Америки. В галерее Бианчили в Нью-Йорке открылась выставка произведений обезьянки Бьюти из зоологического сада города Цинциннати. Бьюти макает лапы в ванночку с разведенными красками и мажет ими по холсту. Иногда она рисует носом, иногда языком. Фотографии «очаровательно улыбающейся» Бьюти, в берете, в нейлоновой рубашке и в элегантных коротеньких штанишках, были напечатаны во всех здешних газетах. Она лично присутствовала при открытии ее вернисажа.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» пишет: «Картины Бьюти продаются по цене, о которой может только мечтать художник, — от 45 до 95 долларов за холст без рамки. Уже продано около 50 картин... В толпе посетителей выставки можно услышать взволнованные голоса: «Ах, какая композиция!.. Боже, какие тона! Вы только посмотрите на эти коричневые и зеленые линии!»

Не отстают от требований эпохи и издательства. В одной из газет напечатан трогательный призыв к читателям: «Присылайте нам ваши советы и пожелания на тему «Как бороться с распространением коммунизма». Мы издадим книгу о советской тирании, о гибели русской культуры».

Такое объявление мог выдумать человек с мозгами Бьюти. Он притворно печалится о русской культуре, кричит о мнимых гонениях на некоего советского поэта, а сам не знает, кто такой, например, Лесков!

Здесь недавно вышли рассказы автора «Левши» и «Тупейного художника» в переводе на английский язык. Спустя неделю издательство получило письмо от фирмы «Клиппинг сервис», которая за плату подбирает авторам рецензии на их книги. В письме говорилось: «Мы имеем удовольствие поздравить вас, господина Лескова, с изданием вашей книги. Если вы хотите знать, что говорят о вашей книге в Америке, закажите нам вырезки рецензий. 8 вырезок — 2 доллара».

Я сам слышал, как один из известных американских журналистов (не буду называть его фамилию) говорил советскому корреспонденту:

«Недавно прочитал книгу вашего писателя... Ах, черт, забыл его фамилию... Ну, этот самый, который долго сидел в концлагерях... Да, вспомнил: Лесков!»

Таков итог дремучего невежества, помноженного на ненависть.

Русские слова «спутник», «лунник», «Восток», «большой балет», «моисеевцы» прочно вошли в разговорный словарь американцев. Тысячи молодых американцев засели за учебники русского языка. В дни работы XXII съезда КПСС многие американцы писали в советское посольство и в представительство СССР при ООН: пришлите материалы о Советском Союзе, о коммунизме, о советской морали, о советском искусстве.

Что могут противопоставить светлым идеям коммунизма идеологи капитализма?

Твист, обезьянку Бьюти да кладбищенский лозунг: «Лучше быть мертвым, чем красным». Вот и весь их обнищавший идейный багаж.

Что могут противопоставить защитники капитализма лозунгу советских людей: «Человек человеку — друг, товарищ и брат»? Ничего, кроме старого лозунга «Человек человеку — волк». Правда, сегодня этот кодекс джунглей освящен именем Христа.

Недавно по телевидению передавали беседу с неким Гуго Келнером из города Каледония, который (единственный человек во всем городе) выкопал у себя во дворе противотанковое убежище.

— Я застрелю каждого, кто в час тревоги приблизится к этому убежищу, — рычал Келнер и поглаживал ствол автоматической винтовки, — сотню трупов я вам обеспечу.

— Но это же ваши соседи, ваши друзья! — воскликнул репортер. — По воскресеньям вы играете с ними в бридж, ходите в одну церковь».

— Я выкопал убежище не для игры в бридж с соседями, — проворчал Келнер, — я выкопал его для себя, и только для себя.

Репортер отправился к местному священнику. — Как совместить рассуждения Келнера с учением Христа, который призывал любить соседей, как самих себя? — спросил репортер священника.

— Келнер прав, — ответил священник, — ведь Христос не говорил, что соседей нужно любить больше, чем самих себя.

Все больше и больше американцев осознает весь ужас этой звериной морали. Одни бегут от нее в «Пепперминт» и со словами «После нас — хоть потоп» окунаются в безумие твиста. Не случайно журналист Джулиан Халеви горько заметил, что подобные забавы показывают «растущее стремление к бегству от реальной жизни и играют роль наркотиков для заглушения социальной тревоги».

Другие поднимают голос протеста. «Так больше жить нельзя!» — этот возглас все чаще слышится в письмах читателей в редакции газет, на студенческих собраниях, в среде интеллигенции.

«Вся беда в том, — пишет профессор социологии Клинтон Роситер, — что у нас нет своего Маркса, нет учителя, которого бы мы почитали, как глашатая истины... нам не хватает уважения к образованию, к произведениям искусства и их творцам. Больше того, ни один народ в истории еще не был окружен такой вульгарностью, безвкусицей и пошлостью, как наш».

«Америка переживает кризис сознания, — говорит издатель журнала «Зис уик» Уильям Николс, — люди обеспокоены тем, что каким-то образом под давлением новых социальных и экономических сил наша старая мораль терпит крушение... Подтверждение этому вы находите каждый день в сообщениях газет о растущем числе преступлений, распространении детской преступности, алкоголизма, наркомании и психических заболеваний. Это подтверждается и нашими лихорадочными поисками... чего-нибудь такого, что могло бы оживить нашу жизнь».

Так были найдены твист, обезьянка Бьюти и Христос, благословляющий винтовку на стене бомбуубежища.

Поиски продолжают.

Борис СТРЕЛЬНИКОВ

Нью-Йорк, ноябрь.

«МОСКВИЧИ» ИЗ ТЕХАСА

В прежние времена американцы любили давать своим городам старые, испытанные названия. Поэтому в Америке имеется и Санкт-Петербург, и Афины, и Каир, и Рим, и даже две Москвы.

Одна Москва находится в штате Техас. Волны «холодной войны» докатились и до этого городка. Особенно почему-то просквозило местного почтмейстера мистера Фенчера. Почтмейстера затрясло и залихорадило. Он начал бредить. Выступая в порядке бреда на собрании отцов города, Фенчер сказал:

— Что же такое получается, господа? Получается, что стопроцентный американский город называется точно так же, как большевистская столица. Это совершенно нетерпимо. Поэтому предлагаю: отправить в ООН петицию по этому вопросу, а также одновременно обратиться к СССР с требованием срочно переименовать советскую столицу!

В зале раздался робкий голос: — Разрешите вопрос. Скажите, пожалуйста, а в честь какого города наш город в 1853 году был назван Москвой?

— Разумеется, в честь Москвы, которая в штате Теннесси, милейший! — бойко ответил мистер Фенчер.

СО СВИСТОМ...

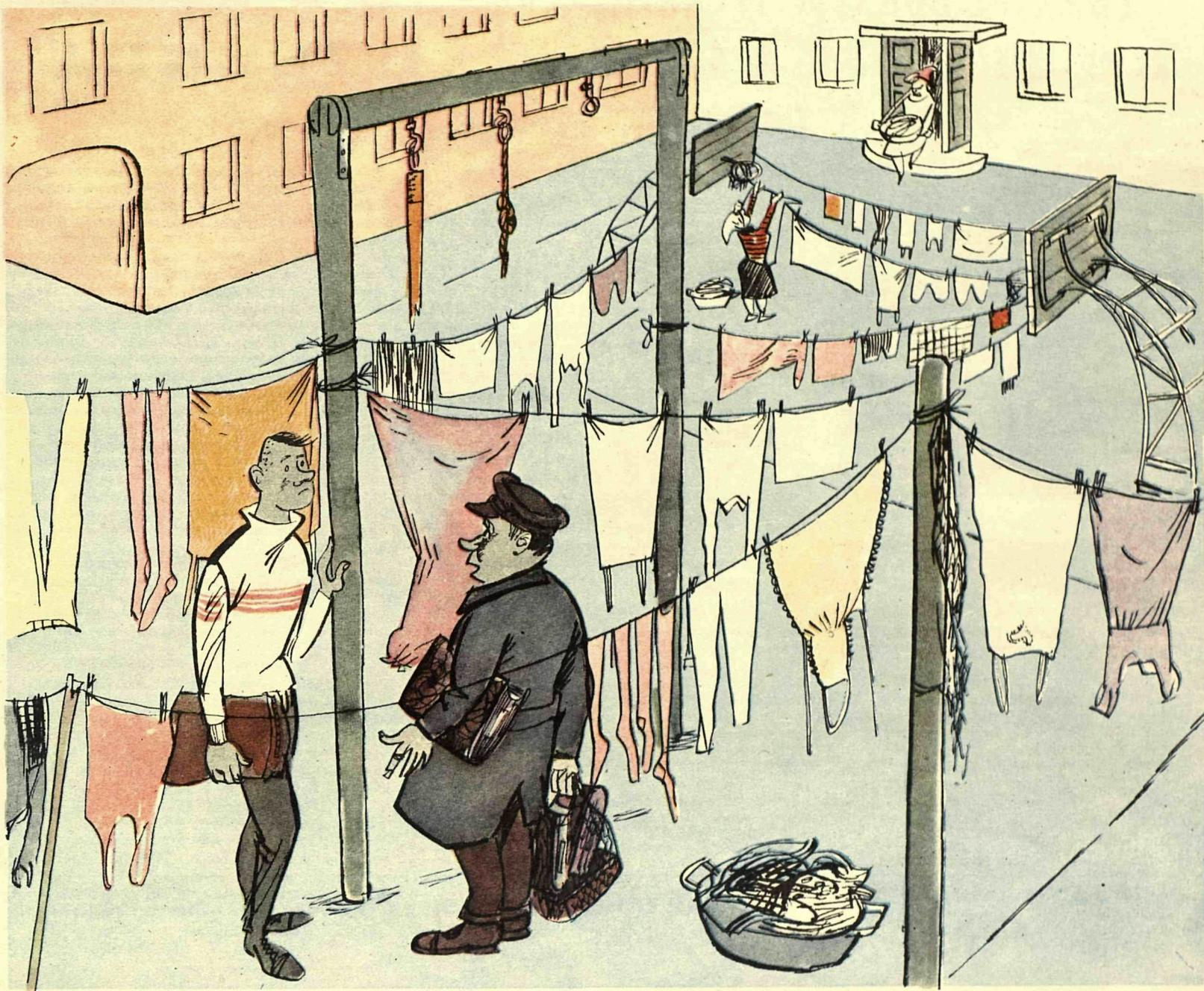
В Америке много хулиганов. Особенно в Нью-Йорке. Особенно в районе Бруклин. Женщина, которая отваживается выйти на вечернюю улицу Бруклина лишь в обществе своей сумочки, рискует прийти домой в одиночестве. По ночам Бруклин оглашается женскими голосами: «Караул! Помогите!». «Кажется, именно этих голосов мне будет чертовски не хватать на выборах», — подумал Кевин Фогерти, кандидат в муниципалитет Бруклина. Поразмыслив, Фогерти закупил солидную партию полицейских свистков и сам роздал их женщинам с советом постоянно держать свисток при себе в сумочке.

Хитроумный кандидат надеется, что женщины со свистом изберут его в муниципалитет.

САМОЕ СТРАШНОЕ НАКАЗАНИЕ

Герман Кунде, бывший директор одного из ведомств министерства транспорта ФРГ, осужденный за получение взятки на три с половиной года тюрьмы, открыл в городе Бад-Годесберге техническое бюро.

На вопрос, почему он все-таки не в тюрьме, полицейский чиновник ответил, что для Кунде находиться на свободе и не быть в состоянии получить взятку — самое страшное наказание.

— Ведь у вас же была спортплощадка!
— Была, да бельем поросла.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ПОКАЖИТЕ ФОКУС

Как достать из кармана горящую свечу

Приготовьте «зажигалку» от спичечного коробка и свечу. Зажгите свечу на некоторое время, чтобы обмякла ее «головка». Воткните в нее три спички серными головками вверх. Это «фитиль». Сделайте «зажигалку». Наклейте на картонку вплотную друг к другу штук шесть «зажигалок» от спичечных коробков. Свечу и «зажигалку» положите в один карман. Фитиль должен быть направлен на «зажигалку». Доставая свечу из кармана, фокусник чиркает «фитилем» по «зажигалке» и вытаскивает горящую свечу.

Фокус простой, но требует тренировки.

(Из календаря школьника за 30 октября 1961 года).

Загадочный проект

Из недр киевского филиала Центрального института типовых проектов Главстройпроекта Госстроя СССР вышел в свет типовой проект, разработанный Украинским государственным проектным институтом «Укргорстройпроект». Типовой проект прошел долгий тернистый путь согласований, увязок, консультаций и одобрений. Судьбу проекта решали такие авторитетные организации:

«Проект утвержден Госстроем УССР 12 августа 1960 года (протокол № 17).

Рабочие чертежи введены в действие институтом «Укргорстройпроект» (приказ № 176 от 1. XII. 1960 года).

Директор института—Б. Горелик
Главный инженер—В. Беркович
Нач. сектора типового проектирования—Б. Шнейдер.

Согласовано с Государственной санитарной инспекцией УССР

(заключение № 57 от 26. V. 1960 г.), Управлением пожарной охраны УМВД г. Харькова и области (заклучение № 16/1/825 от 13 мая 1960 г.).

Над проектом работал авторский коллектив:

Архитектор Г. Домшлак
Инженеры Б. Шнейдер
Е. Нахмансон
К. Галичев.

Инженеры по спецработам:
Е. Эйнгорн
Л. Куленко
Н. Сухоревров
Е. Олимова
П. Разуваев.

Что же это за проект, к которому было привлечено пристальное внимание стольких организаций и сведущих лиц?

Нет, это не проект промышленного предприятия или стадиона. Это... типовой проект «общественной уборной (У-3) на четыре очка». Честь и слава его создателям!

Коротко и ясно

Объявление: «Меняю отдельную квартиру. Все удобства во дворе».

Он был как термометр: всегда под градусом.

Зимой управдом объявлял жильцам холодную войну.

Председателем конфликтной комиссии в цирке выбрали укротителя тигров.

Мих. ЯКОВЛЕВ

БЕЗ МОРАЛИ

Был Заяц приглашен к Волчице на обед.
Морали нет. И зайца — нет.

«ВЕСЕЛОЕ» БРЕВНО

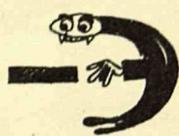
Бревно стояло
И вдруг упало.
Кому-то череп проломило.
Бревно сказало:
— Я пошутило!

Юрий МЯЧИН

г. Свердловск.

ВОЛШЕБНАЯ ЧЕРНИЛЬНИЦА

РАССКАЗ С ПРИВИДЕЛИМ

ТО не простая чернильница, — говорил продавец антикварного магазина. — Она принадлежала самому... Ну, да где вам, молодой человек, помнить... самому Феоктисту Смердякину! Грёмел который... в году, дай бог памяти, не то девятьсот седьмом, не то девятьсот девятом. Исключительно писал про вампиров, чертей, вурдалаков и тому подобную нечисть. Начнешь, бывало, читать — глаза на лоб лезут. Его это чернильница. Вон еще и чернила видны присохшие. Его, смердякинские...

— Заверните! — сказал покупатель, презиравший авторучки и давно мечтавший завести на своем литературском столе чернильницу как раз в таком стиле.

«Мыть или не мыть?» — секунду колебался он дома. Но не посмел осквернить литературную реликвию. И налил чернил. И тотчас что-то зашипело и засмердело.

«Странно, — думал обладатель чернильницы, ощущая таинственное просветление. — Какой пробел в нашей современной литературе! О труде пишут. О космосе пишут. А о нечистой силе не пишут. А почему?»

— Совершенно справедливо изволили заметить! — раздался надтреснутый голос.

Реплика прозвучала из чернильницы. Засмердело сильнее. Понесло тленом и ладаном, литературщиной и декадансом. Из чернильницы плеснули неопрятная плешь, красный нос, грязный стоячий воротничок, фатовская бутоньерка в петлице засаленного сюртука и ветхие лаковые штіблеты на пуговках. Все это прыгнуло на стол, расшаркалось и отрекомендовалось:

— Дух Феоктиста Смердякина к вашим услугам!

Литератор с интересом разглядывал по-тустороннее явление.

— Итак, — сказал дух Смердякина, небрежно развалясь на стопке бумаги, — вас интересует нечистая сила?

— Влечет, — сознался литератор. — Но понимаете, не писал я на эту тему. Навыка нет.

— Пустяки-с! — перебил дух Смердякина. — Не извольте беспокоиться. Я вам все одолжу-с. Безвозмездно-с. Первым делом — название. — Дух Смердякина задумчиво почесал плешь. — Пишите: «Кабиасы».

Литератор безвольно вывел загадочное название.

— Значит, так, — продолжал дух Смердякина, входя во вкус. — Герой рассказа, легкомысленный юноша, идет ночью по глухим местам. Его, конечно, томят недобрые предчувствия. «Надо бы ему сразу ехать домой», «Зря он не уехал давеча». Написали?

— Ага, — сказал литератор.

— Начинаем нагнетать жуть, — деловито продолжал дух Смердякина. — Описываем зловещую встречу с ночным сторожем Матвеем. Глядит исподлобья. Лицо злобное. «Даже в фигуре его видна была сильнейшая озлобленность». Переходим к страшному рассказу Матвея. — И фальшивым, псевдодеревенским голосом дух Смердякина стал диктовать: — «Приходят... А эти самые... кабиасы... такие... черные. Которые с зеленцой... Выйдут, значит, из теми один за одним, суршат, махонькие такие, станут так вот рядком... и говорят: Матвей, а Матвей! Подь сюда! Подь сюда!.. Они начинают к салашу подбираться, а я сейчас наговоренный патрон заряджу да кэ-эк ахну!.. Нечистую силу рази убьешь? Так, раз-

гоню маленько до утра, до первого петуха...» Написали? Теперь — жуткое предостережение Матвея: «А вот мимо лесу пойдешь? Пойдешь, так гляди: навряд домой придешь...»

— Угу... — вздрогнув, сказал литератор. — В лесу кабиасы. И герой не боится?..

— Пока нет. По легкомыслию, — пояснил дух Смердякина. — Но мы ему покажем. Продолжаем нагнетать жуть. Жуткая картина номер один: «Решетчатые, опорные лапты были похожи на вереницу огромных молчаливых существ». Жуткая картина номер два: «На озере одинокий огонь, неизвестно кем и для чего зажженный, производил странное впечатление...»

— Бррр-р... — пролепетал литератор.

— «... и дошел до пустого сарая...» — продолжал дух Смердякина. — «Сарай был раскрыт и пуст. В нем, кажется, и двери даже не было. Был он весь темен и скособолен, а в дыре, в глубине его, стояла особенно глупая чернота».

— Б-б-боюсь... — пискнул литератор.

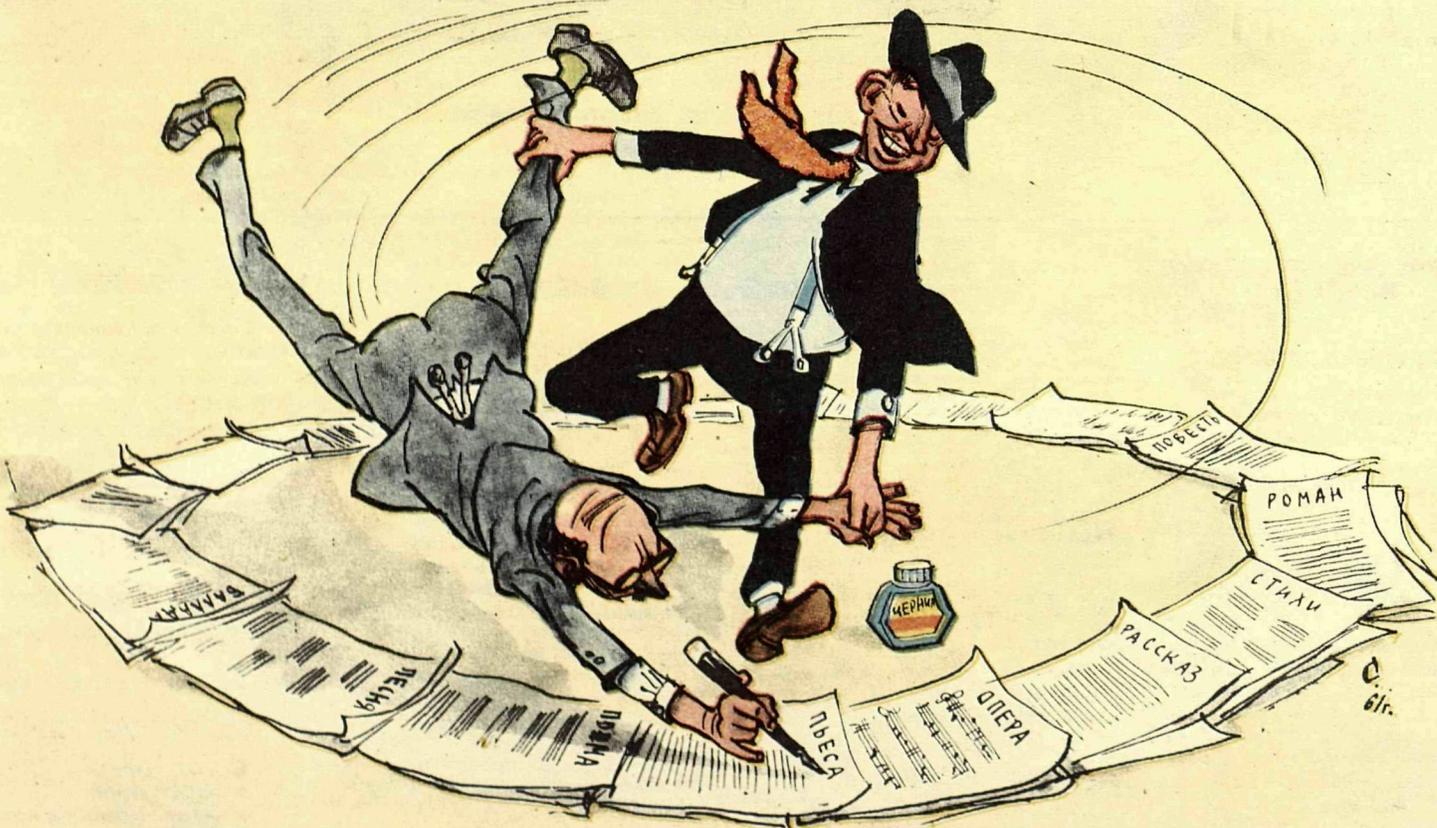
— Мужайтесь! — сказал дух Смердякина, наливая ему воды. — Мы же еще только начали. А вот теперь наш герой «почувствовал, что на него смотрит кто-то сзади...»

— Кто? — цепenea, спросил литератор.

— Пардон! — возразил дух Смердякина. — Тут надо подзатынуть. Сперва жуткие подробности ужаса героя. Первая жуткая подробность: «Он понял вдруг, что сидит во тьме один, среди пустых полей, среди загадочных темных пятен, которые могут быть кустами, а могут быть и не кустами». Вторая жуткая подробность: «Он вспомнил Матвея, жестоко-веще лицо его напоследок и пустынное, немое озеро с костром, не-

Рисунок Н. СЕМЕНОВА

СКОРОСТНЫЕ МЕТОДЫ ТВОРЧЕСТВА

Соавторы.

известно для чего зажженным. Затаив дух, он медленно оборотился и взглянул на сарай...»

Затаив дух, литератор тоже попробовал медленно оборотиться, но ужас сковал шею. А тень Смердякина задумчиво почесала плешь.

— Что бы там пострашнее?.. Какие я в таких случаях применял варианты? Вурдак на крыше? Старо. Глаза, светящиеся во мраке? Заезжено. Что-то туповат я стал, старость не радость. Ага! Нашел! Специально для вас. Пишите: «Взглянул на сарай. Крыша сарая висела в воздухе, даже звезды были видны в промежутке. Но только он взглянул на нее, как она села на сруб, а за сараем что-то с топотом побежало в поле с задуманным однообразным криком: «О!.. О!.. О!..» — все дальше и глуше. Волосы у Жукова поднялись, он вскочил и прыгнул на дорогу. «Ну! — подумал он жутко. — Пропа! — и ударился по дороге. Воздух загудел у него в ушах, а в кустах по сторонам что-то лопалось, сопело, дышало ему в спину холодом». Написали?

— Написал... А конец скоро?

— Скоро, — успокоил его дух Смердякина. — Причем концовка будет в божественном роде. Значит, так: «Перекреститься надо! — думал Жуков, чувствуя, как пытаются схватить его сзади. — Господи, в руки твои...»

— И не схватили? — поежился литератор.

— Понятно, нет, — зевнул дух Смердякина. — Я таких рассказов, знаете, сколько... Пишите, что Жуков, «перекрестившись, обернулся... не было никого на дороге, ни в поле, и сарая не стало видно».

— Слава тебе, господи! — умилится литератор. — А кабиасы?

— Ах, да! — вспомнил дух Смердякина. — Кабиасы он потом встречает и очень пугается: «Мороз продрал его по спине: впереди и немного слева, перейдя из леса через дорогу, стояли и ждали его кабиасы. Маленькие были они, как и говорил Матвей. Один из них тотчас хихикнул, другой жалобно, как давеча за сараем, простонал: «О-о... О-о!..» Но поскольку герой уже обратился к боженке, то кабиасы ему ничего сделать не могут и превращаются частично в елочки, а частично в птицу...»

Сказав это, дух Смердякина, как и подобает духам, растаял.

Литератор перечитал рукопись.

— М-да... — пробормотал он сокрушенно. — Слишком много чертовщины! Однако выбрасывать жалко. Все-таки художественно написано. Нельзя ли слегка подправить?

И он превратил путника в сельского завклубом. А также ослабил роль боженки, отнеся чудесное избавление отчасти за счет внезапного появления в лесу работника райкома комсомола. Немножко убавил мистики и в сарае, пояснив: «Когда-то был здесь хуторок, но после укрепления колхоза хутор снесли, остался один сарай». Но и после этого попахивало чертовщиной. И тогда он с маху приписал, что нечистая сила полезла к герою по причине выпитого им кислого кваса. Хотите верить, хотите нет...

Примечание. Написано по мотивам рассказа Ю. Казакова «Кабиасы» («Знамя» № 9, 1961). Цитаты и злоключения одинокого путника прямиком из рассказа. А волшебная чернильница и дух Смердякина мне, извините, померещились. Но ведь что поделаешь? Если какой-то там кислый квас способен породить столько чертовщины, то может же и самый рассказ повлиять на воображение!

В. НАЗАРЕНКО

Умер Николай Константинович Иванов-Грамен. Ушел из жизни старейший советский сатирик, член КПСС с 1921 года.

Публицист дореволюционной прогрессивной печати, Н. К. Иванов-Грамен с первых дней Октября начал сотрудничать в советских газетах и журналах. В 1919—1921 годах он был заместителем ответственного руководителя Российского Телеграфного Агентства (РОСТА), редактировал знаменитые «Окна РОСТА», был автором многих тем и стихотворных подписей под плакатами.

В первом номере Крокодила в июне 1922 года был опубликован фельетон Н. К. Иванова-Грамена. С тех пор злые, остроумные фельетоны Николая Константиновича в течение многих лет не сходили со страниц журнала.

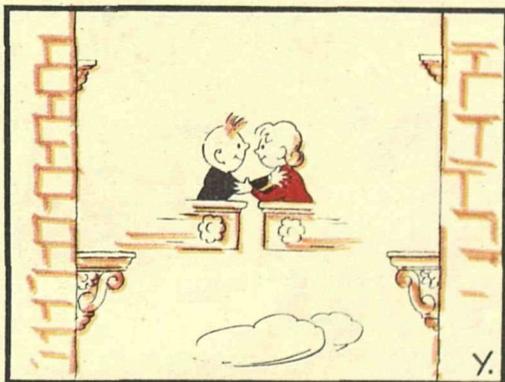
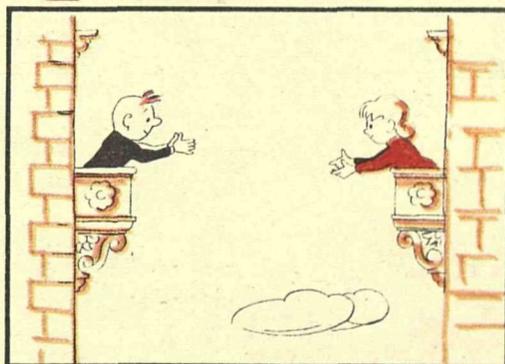
В 1928—1930 годах Н. К. Иванов-Грамен был редактором Крокодила, он отдавал много сил и внимания воспитанию молодых кадров сатириков.

Когда началась Великая Отечественная война, Н. К. Иванов-Грамен ушел добровольцем на фронт, был тяжело ранен.

По выздоровлении Николай Константинович продолжал сотрудничать в журнале. В 1956 году в библиотеке Крокодила вышел сборник его рассказов и фельетонов «Скрытая пружина». Боевой отряд советских сатириков потерял опытного и смелого бойца. Память о Николае Константиновиче Иванове-Грамене навсегда сохранится в сердцах крокодилцев.

Рисунок М. УШАЦА

Сила «неземного» притяжения.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ПРИКАЗ

В семью романов, пьес, новелл, детективных повестей и т. п. вошел новый жанр: приключенческий приказ. Он появился в свет на доске объявлений Гомельской лакокрасочной фабрики «Победа». Автор — директор фабрики тов. Аронов.

Приказ, как и большинство образцов беллетристики, начинается с завязки:

«16. IX. 61 г. в 14 ч. 30 м. рабочий слесарь Алексашин завернул сверток своим плащом и вышел на улицу через проходную.

Охранник тов. Козлов пытался задержать его, но он сумел уйти от охранника».

Действие стремительно развивается. Читатели заинтригованы. Что же в свертке? Терзаемый этим вопросом, охранник тов. Козлов «вышел на улицу и начал кричать, в это время я был недалеко от Алексашина, где я обратился к нему, чтобы он показал мне».

Кульминация. Пользуясь нечетко выраженной просьбой директора показать, что у него в свертке, «тов. Алексашин вместо этого буквально удрал от меня, не давая посмотреть, что в пачке».

Так и не узнал директор, что унесли с фабрики в загадочном свертке (пачке).

Посему он в сердцах объявляет «буквально удравшему» Алексашину строгий выговор и предупреждает, что «в дальнейшем в случае попытки заниматься такими делами будут приняты более строгие меры».

А какими именно делами? Шерлок Холмс, где ты?

Л. ЗОЛОТАЙКИН

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д. 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00371. Изд. № 1767. Подписано к печати 20/XI 1961 г. Формат бум. 70×108¹/₂. Заказ № 3011. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда», Москва, ул. «Правды», 24.

K
30 НОЯ 1961

Всесоюзная
Книжная палата
контрол. экземп.
1961 г.

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

Цена номера 12 коп.